

Глава 115. Напугала тебя до смерти

Сюй Тиншэн сидел шокированный в комнате десять минут или, может быть, дольше, и все его тело покрылось холодным потом. Мистер и миссис Сян не врывались в комнату, и он пока не придумал, как им противостоять, как объяснить им все это.

Это продолжалось, пока он не получил звонок от Фу Чена.

Плачущий Фу Чен рассказал Сюй Тиншэну об инциденте, о котором он только что получил известия. Это дело было слишком серьезным, слишком ужасающим. Сюй Тиншэн знал, что сейчас ему нужно отправиться к Фу Чену, а также к Фан Юньяо.

Поэтому он встал и отворил дверь. Он думал, что, если не сможет успешно объяснить себя в течение короткого периода времени, он придет ещё раз, чтобы объясниться. Ему нужно было уйти.

«Дядя, тетя ...» сказал Сюй Тиншэн, когда открывал дверь.

Он изначально хотел сказать: «Дядя, тетя, пожалуйста, выслушайте меня», но остановился посреди предложения.

Сцена, которую он увидел, открыв дверь, полностью отличалась от той, которую он себе представлял, находясь внутри комнаты.

Мистера и миссис Сян не было в гостиной. Вместо этого раздавались только тихие звуки из телевизора, в котором показывали корейскую драму Драгоценность во Дворце, которая была очень популярна в 2003 году. Напротив телевизора, скрестив ноги на диване, сидела Сян Нин с пачкой картофельных чипсов в руке.

Она пристально смотрела на экран, медленно вытаскивая по картофельной чипсе из пачки время от времени, когда раздавались прерывистые звуки похрустывания.

Слова Сюй Тиншэна, произнесенные им, когда он открывал дверь, слегка всполошили Маленькую Сян Нин, которая была погружена в теле драму.

Она повернулась, чтобы посмотреть на Сюй Тиншэна, ее глаза все еще были немного красными, поскольку она, возможно, плакала из-за того, что чувствовала себя обиженной. У нее все еще было упрямое выражение на лице, и она была в замешательстве от его действий, когда раздраженно продолжала смотреть на Сюй Тиншэна угрюмым взглядом.

В то же время, однако, она выглядела довольно торжественно благодаря успеху своей шутки, и похоже, собиралась вот-вот засмеяться, хотя пыталась изо всех сил подавлять смех.

«Напугала тебя до смерти. А!» - сказала Маленькая Сян Нин.

Возможно, выражение лица Сюй Тиншэна было очень расстроенным и трагичным, бесчисленные эмоции вспыхнули слишком быстро на его лице сразу после осознания ее слов ... После того, как она произнесла эти слова, когда посмотрела на Сюй Тиншэна, она не могла не рассмеяться.

Улыбка, осветила ее заплаканное лицо и маленькая девочка-победитель быстро поняла, что так не должно быть, поэтому она поспешно возобновила свой прежний злобный взгляд.

Она предупреждала себя, что человек перед ней был предателем, был врагом.

Сюй Тиншэн действительно испугался до смерти. В то время как Сян Нин не спеша наблюдала за корейской драмой в течение последних десяти или около того минут, Сюй Тиншэн терпел муки, эквивалентные живому аду, и до сих пор не оправился от шока.

«Разве дядя и тетя сейчас не дома?» Спросил Сюй Тиншэн.

«Они выходят на прогулку каждую ночь после ужина. Кроме того ... Сегодня День Святого Валентина. Тогда как Сян Нин отказывалась смотреть на Сюй Тиншэна, она все же объяснила ему вещи.

Сюй Тиншэн наконец понял. Это была ловушка, установленная для него этой озорной маленькой лоли ...

Видимо, мистера и миссис Сян не было дома вообще. «Он коснулся меня здесь», сказанное ею, было направлено в воздух, и сказано только ради Сюй Тиншэна.

Закончив свою речь, она с радостью приступила к поеданию лакомств и просмотру драмы, возможно, сделав это и восхищаясь собой в то же время, а Сюй Тиншэн был в это время в аду, созданном ею.

Теперь, когда это дело оказалось всего лишь ложной тревогой, Сюй Тиншэн фактически должен был утешать ее. Тем не менее, он в настоящее время был в панике, и спешил покинуть дом ради дела Фу Чена и Фан Юньяо.

«Предатель», Сян Нин, похоже, все еще не отпустила эту ситуацию: «Уходи, я не хочу, чтобы ты меня учил».

Сюй Тиншэн не знал, действительно ли она говорила всерьез эти слова, находясь в гневе. Обычно, немного утешения было достаточно, чтобы наладить отношения между ними. В конце концов, он так хорошо понимал эту девушку перед ним. Но теперь он спешил уйти.

Поэтому он не стал утешать ее.

«Раз дела обстоят так», Сюй Тиншэн держал учебные материалы в руке: «У меня здесь есть материалы на следующие две недели. Когда придет время, ты сможешь заниматься согласно этим материалам самостоятельно. Вероятно, я не смогу приходить некоторое время. Я позволю тете и объясню ей.»

Сюй Тиншэн поспешно ушел. Сян Нин почувствовала себя еще более обиженной, когда посмотрела на дверь учебной комнаты. Я, очевидно, должна сердиться, верно? Ты ... ты даже не обращаешься со мной так же хорошо, как тогда, когда мы все еще не были знакомы ...

Сян Нин долгое время возмущалась, прежде чем наконец взглянуть на учебные материалы Сюй Тиншэна на столе. Там практически каждое предложение было четко изложено, при этом присутствовало множество записок, таких как «маленькая девочка может не понять эту часть», «я могу использовать эту часть, чтобы проверить выученное ей» и «в этом месте я могу пошутить, чтобы заставить ее засмеяться и немного расслабиться»...

Это был документ, который действительно не мог быть более полным. Толстая стопка бумаг, с количеством страниц более десяти, подготовленных для каждого урока.

Маленькая Сян Нин внезапно почувствовала, что больше не сердится так сильно на него. Тем не менее, что он имел в виду, когда сказал: «Вероятно, я не смогу приходить некоторое время»? Мог ли он сердиться на нее?

.....

Сидя в такси и направляясь обратно в университет Янчжоу, Сюй Тиншэн настаивал на том, чтобы таксист поспешил. Ему не хотелось рассматривать ситуацию Сян Нин. Он все время разговаривал по телефону, беседовал с Фу Ченом, а также с Хуан Ямином и Сон Ни, которые были рядом с ним.

«Как бы то ни было, подождите, пока я не вернусь. Мы вернёмся все вместе, - сказал Сюй Тиншэн.

Сюй Тиншэн не мог позволить Фу Чену вернуться до его приезда. Если бы он присутствовал рядом с ним, ему было бы спокойнее.

Была ночь. Уже не было автобусов, направлявшихся из города Янчжоу в город Цзяньнань. Вернувшись в университет Янчжоу, Сюй Тиншэн сразу же одолжил автомобиль Фан Юйцина, не беспокоясь об отсутствии прав и о возможном его аресте за незаконное вождение, когда подвозил Фу Чена, Хуан Ямина и Сон Ни до города Цзяньнань без отдыха.

Центральная больница Цзяньнаня, отделение интенсивной терапии. Сюй Тиншэн и другие должны были многое объяснить и пройти множество процедур, даже встретиться с членами семьи Фан Юньбао в процессе, прежде чем им, наконец, разрешили войти.

Через большой стеклянный экран палаты.

В чистой белой комнате Фан Юньбао спокойно лежала с закрытыми глазами на кровати в больничной ночной рубашке. Лицо ее было бледным, и на нем не было ни малейшего оттенка... она долгое время лежала там совсем неподвижно, даже вздымания ее груди не было видно, когда она дышала.

Она была словно самый чистый ангел в этой тишине, когда лежала там, спящая.

Только бесчисленные медицинские приспособления, которые окружали ее, постоянно напоминали о том, что она может не проснуться от этого глубокого сна, что эта беспомощная девушка в настоящее время борется одна среди темноты и боли.

Медсестра строго напомнила им, что они не должны создавать лишний шум в палате.

Фу Чен не устроил сцену, только смотрел на нее спокойно.

Сон Ни вытирала слезы, тихо всхлипывая. Фу Чен, однако, совсем не двигался, позволяя слезам беспрерывно течь по лицу.

Сюй Тиншэн и Хуан Ямин держали за плечи Фу Чена, стоя по одному с каждой стороны.

Фан Юньбао была не только любимым человеком Фу Чена, она была другом Сюй Тиншэна, Хуан Ямина и Сон Ни. Они все знали, насколько чиста и добра была эта девушка, которая сейчас лежала там внутри.

Верно, в глазах Сюй Тиншэна, 27-летняя Фан Юньбао была просто беспомощной девушкой.

Особенно в таком состоянии, в котором она была сейчас.

«Время вышло. Вы должны уйти, - подошла медсестра и напомнила им тихим голосом.

Когда четверо из них вышли из палаты, ноги Фу Чена внезапно потеряли всю свою силу. К счастью, Сюй И Хуан Ямин поймали его с боков, прежде чем он упал.

С трудом придя в норму, Фу Чен посмотрел на Сюй Тиншэна ошеломленным взглядом: «Сюй Тиншэн, я возвращаюсь в Либей. Я его убью.»

Сюй Тиншэн сказал: «Хорошо. Я пойду с тобой.»

Хуан Ямин сказал: «Я тоже».

<http://tl.rulate.ru/book/7355/394996>